

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ КАК ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПОСТМОДЕРНУМУ ОБЩЕСТВУ: ФИКЦИЯ ИЛИ ИСТИНА

Кучеренко Л.Э.

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

В исследовании предложен принципиально новый подход к изучению произведений Карлоса Кастанеды как документальной литературы. Доказано, что книги писателя написаны в жанре дневника. Работа затрагивает причины возрастания интереса постмодерного общества к эзотерике и документалистике. Проведен комплексный анализ дневников писателя с точки зрения философии, социологии и литературоведения. На страницах исследования рассмотрены автобиографические элементы, которые затрагивают личность наратора.

Ключевые слова: дневник, эзотерика, постмодерный, фикция, документалистика, автобиографический

Постановка проблемы. Дневники Кастанеды представляют собой интерес для исследователей разных отраслей: филологии, психологии, философии, антропологии, социологии, культуры, теологии. Литературу волнует другой вопрос: дневники Кастанеды носят художественный или документальный характер.

Конец XX века ознаменовался появлением книг эзотерического характера, но практически до конца века такие учения были недоступны для украинских и российских читателей. Потому они стали популярны в 90-х годах. Именно тогда начался расцвет мистики, магических учений и различных духовных практик.

Анализ последних исследований и публикаций. Такие исследователи как Иванова О. А., Ежова О. А., Смоликов А. Б. занимались поиском философской стороны дневниковых записей известного мистика Карлоса Кастанеды. Они фиксировали свое внимание на методиках развития способностей, новых способах восприятия, представленных автором и занимались выяснением причин популярности эзотерической литературы в конце XX – начале XXI века. Некоторые исследователи вопроса, например Ежова О. А., считают, что эта популярность была достигнута вследствие воздействия на умы контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века. Эти события заставили переосмыслить некоторые устойчивые знания в Американской и Европейской культуре в 60-х – 70-х годах XX века.

Ксендзюк А., Ричард де Милль, Кристоф Бурсейе намеревались определить категории истины и лжи в произведениях Карлоса Кастанеды, применяя разные методики.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Работа Карлоса Кастанеды требует серьезного изучения и комплексного анализа с точки зрения не только философии и литературы, но и социологии и культурологи. Дневники писателя необходимо рассматривать как документальную литературу нового времени, которое обозначилось расцветом эзотерических взглядов в современном обществе.

Цель статьи. Главной задачей исследования является анализ дневников Карлоса Кастанеды как документального произведения эзотерического характера и определение уровня истинности утверждений писателя, а также выяснение причин возрастания популярности эзотерической документалистики на современном этапе развития общества.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Начало XXI века обозначилось возрастанием популярности эзотерических учений. Общество, постепенно перестраиваясь на обновленную культуру

современного мира, начало вовлекаться в духовное развитие и поиск смысла жизни там, где еще в XX столетии его никто не искал. С появлением интернета и доступностью самой разной литературы и многообразия знаний, в умы современной молодежи вливается поток постмодернистических произведений эзотерического характера Карлоса Кастанеды, Ричарда Баха, Анастасии Новых, которые предлагают альтернативный путь развития человека, полностью противоположный уже прижившемуся варианту. Эти знания несут в массы современные СМИ, и все больше молодежи примыкает к ним. Потому есть необходимость выяснения не только причин смены ориентиров общества XXI века, но и определения возможного уровня фикции и истины в эзотерической литературе. Следовательно, необходимо взять во внимание влияние эзотеризма на социокультурные явления в современном мире.

Понятие эзотеризма как явления современного общества, определяет литературовед Иванова О. А. «Эзотеризм – это сложный духовный комплекс, являющийся особой разновидностью существующей в обществе духовно-практической деятельности и формой гуманитарного знания» [2, с. 13]. Эзотерическая реальность же, согласно мнению Ивановой О. А., как и символическая реальность, строится на двух взаимосвязанных началах – истине и вере, которые в свою очередь, являются смысло-жизненными ценностями для понимания мира. А эзотерическая личность – это человек, который движется к самоопределению, самореализации и стремится вывить потенциал собственного «Я» [2, с. 13].

Представители современного общества вновь обращаются к эзотеризму. Причиной этой переориентации является отсутствие жесткой идеологии, отсутствие абсолютной веры человечества в правящие миром материальные ценности и духовное принятие жизни и целей общества потребителями, которое ежедневно навязывается в пример для молодежи через СМИ. Также важными причинами идеализации духовного роста является политическая, экономическая, социальная нестабильность и неуверенность в завтрашнем дне.

Таким образом, постмодерное общество, живущее в непредсказуемом мире, лишено страха и ищет новые жизненные ориентиры в эзотерической литературе. Дестабилизация обеспечивает необходимость ежедневного развития и переход от неустойчивого материального к более стабильному, зависящему от самого себя духовному. Общество начинает перенимать различные эзотерические ценности от духовных учителей всего мира, которые передают свои знания, в большинстве своем, через литературные произведения. Самой большой

трудностью остается определение объективности этих учений. Они не заинтересованы в привлечении как можно большего количества читателей, просто являясь возможностью передачи знаний и эзотерических практик. А автор, он же наратор, является проводником синтезированного знания.

Исследователь влияния эзотерики на развитие современного общества, Иванова О. А., изучая в своей диссертации «эзотерический портрет» русского современного общества делает вывод, что эзотеризм в России приобрел массовый характер. Литературовед также указывает на причины таких суждений: Эзотерические учения формируют эзотерическую культуру, прежде всего, в тот период, который нередко определяется как время общества риска, общества неопределенности, в котором значительная часть людей испытывает растерянность, страх, неуверенность. Это является основой массового распространения синтезированных эзотерических учений Теософского и Антропософского обществ, Восточных практик, магии, оккультизма и естествознания. Формируется тенденция экзотеризации эзотеризма в России [2, с. 15].

Многие исследователи разных стран предпринимали попытку определить или опровергнуть подлинность описанных в Кастанедовских дневниках фактов, которые сам автор называет автобиографическими. Автор в 6 книге «Дар Орла», обращаясь к читателям, говорит «Под влиянием этих двух могучих людей моя работа преобразовалась в автобиографию в том смысле, что я был вынужден с того момента, как сам стал участником, записывать все, что со мной происходило» [5, с. 8].

Но, он предполагал, что рядовой читатель не сможет разобраться в изложенных наратором фактах: «Это странная биография, поскольку я не пишу о том, что случается со мной в повседневной жизни обычного человека, как не пишу о своих субъективных состояниях, вызываемых этой жизнью» [5, с. 8].

Изучая работы исследователей Кастанеды, стоит обратить внимание на «Записки о доне Хуане» Ричарда де Милля и «Карлос Кастанеда. Истина лжи» Кристофа Бурсейе [9, 11]. Авторы этих критик были уверены в фиктивности дневниковых событий. Они заявляли о том, что многие факты из дневниковых записей не соответствуют биографии Карлоса Кастанеды. Ежова О. А. так отзывалась о работе Кристофа Бурсейе: «данная работа не содержит в себе принципиально новых фактов «обмана» Карлоса Кастанеды и является скорее компиляцией из уже известных биографических сведений» [1, с. 21].

Необходимо признать тот факт, что единой официальной биографии мистика Кастанеды не существует. Разные источники предлагают отличную друг от друга информацию о месте и дате рождения писателя, смерти и даже фактах о его родителях. Знакомых Карлосу Кастанеде людей найти практически невозможно. При попытке обнаружить личностей, с которыми была связана жизнь автора дневников, можно заметить огромное количество его последователей и учеников: Флоринду Доннер, Тайшу Абеляр и других личностей, но никак не его современников, обладающих хоть малейшей информацией о мистике.

Среди российских исследователей личности и работ Карлоса Кастанеды необходимо выделить Виктора Санчеса, Алексея Ксендзюка, Терентия Смирнова (Странника). Они занимались интерпретацией некоторых идей мистика.

К сожалению, современный читатель не сможет найти корни Кастанедовского учения и ознако-

миться с привычной для общества биографией. Еще в третьей книге «Путешествие в Икстлан» автор дневников ознакомился с уроком своего учителя под названием «стирание личной истории»: Ты не знаешь, что я такое, не так ли? – сказал он, как если бы читал мои мысли. – ты никогда не узнаешь, кто или что я есть, потому что я не имею личной истории» [3, с. 460].

При этом учитель, которого наратор называет доном Хуаном, указывал на преимущества обретения нового навыка: «С другой стороны, если у тебя нет личной истории, то никаких объяснений не требуется, никто не сердится, никто не разочаровывается в твоих поступках» [3, с. 461].

Судя по развитию событий в дневниках, Кастанеде все же удалось успешно изучить урок учителя и стереть личную историю. Это обозначает немеренное отсутствие официальных фактов о жизни и деятельности автора, а также стирание связей с другими людьми: друзьями, родственниками и соседями.

Исследователь Смоликов А. Б., анализируя работы других ученых, заявил: «исследователи, озабоченные проблемой достоверности, либо испытывают на себе психотехники Кастанеды, либо сверяют литературные и документальные факты, пытаясь вывести Кастанеду на чистую воду» [12, с. 18].

Смоликов А. Б. считает, что существует еще один подход, позволяющий посмотреть на проблему с абсолютно другой, новой точки зрения: «Эта картина мира, т.е. система образов, представлений, знаний о мире и месте человека в нем, основанная по Кастанеде на принципиально ином способе восприятия, и определяющая ценности и смыслы людей, является альтернативой традиционной культурной картине мира» [12, с. 22].

И Смоликов делает вывод, что в этой альтернативности заключено весомое значение явления Карлоса Кастанеды для общества и культуры второй половины XX века.

С таким мнением можно согласиться, ведь в своих дневниках Кастанеда сам подтверждает то, что все описанное им не выдумка, но трудно воспринимается простым человеком, потому кажется фикцией. «...Дон Хуан сконцентрировал основные свои усилия на том, чтобы подвести меня к искреннему убеждению, что тот мир, который я имею в уме, как окружающий, был просто описанием мира; описанием, которое было накачено в меня с того момента, как я родился» [3, с. 442].

Таким образом, как и отметил Смоликов А. Б., отношение к дневникам Кастанеды не может быть ни субъективным, ни объективным, а зависит лишь от способа восприятия: «Фактически, реальность мира, который мы знаем, считается настолько сама собой разумеющейся, что основной момент магии состоящий в том, что наша реальность является просто одним из многих описаний, едва ли может быть принят, как серьезное заключение» [3, с. 443].

Наратор в произведениях Кастанеды не просто зритель и наблюдатель, а ученик, который знакомится с методиками расширения сознания. «Учение Кастанеды имеет ярко выраженную практическую направленность. Стержневыми практиками являются сновидение, сталкинг и неделание, направленные в первую очередь на развитие возможностей восприятия» [12, с. 24]. К перечисленным Смоликовым методикам необходимо также добавить видение и остановку мира, что, по Кастанеде, является шагами к ощущению энергетических потоков: «Его утверждением было то, что он учит меня, как «видеть», в противоположность просто «смотретьно», и что «остановка мира» была первым шагом к «видению» [3, с. 443].

То, что произведения Карлоса Кастанеды являются дневниками, которые входят в жанр документальной литературы, нет никаких сомнений: «Мое ученичество у дон Хуана началось в июне 1961 года и до этого я не встречался с ним часто, но беседовал с ним всегда, как антрополог-наблюдатель. Во время этих первых разговоров я делал записи опосредственного характера» [3, с. 10].

Кроме того, что наратор, обращаясь к читателям, сам указывает на то, что его записи являются дневниковыми, его книгам присущи характеристики документальной литературы датирование событий: «Вторник, 11 апреля 1961 года. Я приехал к дому дон Хуана ранним утром в воскресенье 9 апреля» [3, с. 486].

«Воскресенье, 28 января 1962 года. Около 10 часов утра дон Хуан вошел в дом. «Мир – это загадка, – сказал он. – и он совсем не такой, как ты его себе рисуешь» [3, с. 590].

Событийность фактов в дневниках Карлоса Кастанеды смещена. Сам автор объясняет это так: «...я разделил эту книгу на две части. В первой части я даю выборки из моих полевых заметок, относящиеся к состояниям необычайной реальности... я расположил свои записки так, чтобы они давали непрерывность повествования, но они не всегда оказываются в правильном хронологическом порядке» [1, с. 16].

Смещение хронологического порядка событий является отличительным признаком документалистики конца XX века. Это присуще и книгам американского мистика.

Дневники Кастанеды, несомненно, несут в себе автобиографические моменты, которые помогают узнать некоторые факты из жизни наратора. Так, писатель сообщает о дне, в который началось обучение магии: «Мои заметки о моем первом занятии с доном Хуаном датированы 23 июля 1961 года. Это была та встреча, с которой началось учение» [1, с. 16].

Кастанеда указывает и место его пребывания в годы обучения: «Мое ученичество проходило вначале в Аризоне, а затем в Соноре, так как дон Хуан в период моего учения переехал в Мексику» [1, с. 16].

Но четкие факты и цифры известны читателю лишь из первых трех книг дневниковых записей, как раз вплоть до практики наратором нового урока от индейца под названием «стирание личной истории»: «Самое лучшее, стереть всю личную историю, ... потому что это делает нас свободными от обволакивающих мыслей других людей... Мало-помалу ты должен создать туман вокруг себя. Ты должен стереть все вокруг себя до тех пор, пока ничего нельзя будет считать само собой разумеющимся» [3, с. 463].

Если судить о том, что в последующих дневниках, начиная с 4 и по 9, уже отсутствует любая информация, касательно привычной для читателя повседневной жизни, можно сделать вывод, что урок наратором был усвоен успешно. Потому, читая последующие записи, становится невозможным определение их истинности либо фиктивности «Когда не имеешь личной истории, – объяснил он, – то ничего, что бы ты ни сказал, не может быть принято за ложь» [3, с. 465].

Можно определить длительность обучения Кастанеды, так как автор дает такие данные: «Мое ученичество у дон Хуана началось в июне 1961 года...» [1, с. 10].

Последнее датирование приходится на 1988 год: «На то, чтобы накопить количество энергии, достаточное для реорганизации содержимого моего ума и восстановление линейной последовательности со-

бытий, мне понадобилось пятнадцать лет – с 1973 по 1988 – непрерывной, напряженнейшей работы» [книга 9, с. 10]. Именно об этих 27 годах жизни Карлоса Кастанеды не известно практически ничего из достоверных источников.

Писатель не скрывает свою специальность, в поле которой он работает до знакомства с миром магии: «Хотя я и антрополог, эта работа является не антропологической. Однако, она уходит своими корнями в антропологию культуры, потому что много лет назад она была начата как полевые исследования именно в этой области» [5, с. 6].

Таким образом, в произведениях Кастанеды все же остается информация о самом авторе. Автор не занимается умышленным умалчиванием автобиографии, а просто применяет на себя методику «стирания личной истории», из-за которой возникает много споров о личности Кастанеды. Но все же из дневников понятны некоторые вышеперечисленные факты о жизни и взгляды на разные вопросы, которые нельзя назвать выдумкой. Несомненно, записки писателя являются ценным художественным материалом, который объединяет большое количество читателей-любителей эзотерики. Но являются ли они документальной ценностью? Десятки критиков, философов и литературоведов задавались этим вопросом и не смогли найти ответы. Но можно увериться в том, что дневники все же несут в себе некие черты документалистики, такие как обращение к читателю, датирование событий, авторские объяснения, смещение хронологического порядка и потому представляют собой важный документальный материал, степень вымысла в котором определить трудно.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении. Популярность произведений Карлоса Кастанеды обусловлена сменой жизненных ориентиров читателей, связанных с дестабилизацией жизни на политическом, социальном, культурном и общественном уровнях. Интерес к магии и развитию способностей в массовом варианте зарождается лишь в конце XX столетия, а в начале XXI века только набирает темп. В этот период появляется множество последователей и критиков произведений писателя-мистика. Но дневники Кастанеды ранее не рассматриваются как вклад в документальную литературу. Наше исследование показывает, что Кастанедовские записи представляют ценность не только в художественном плане, но и документальном, так как по структуре, сюжетостроению, связи наратор-читатель и смысловой нагрузке относятся к жанру дневника. Называя записи автобиографическими, автор дает информацию о своей персоне и личностных переживаниях, что исключает полную фиктивность произведений.

Изучив разные источники, мы провели комплексный анализ дневников Карлоса Кастанеды, что дало нам возможность с точки зрения не только литературы, но и философии, культурологии и социологии определить значение творчества американского писателя на современном этапе развития социума. Также мы определили, что дневники Кастанеды несут эзотерический характер, так как знакомят читателя с саморазвитием: методиками развития сверхспособностей, магией, шаманизмом и целительством, что характерно для такого типа литературы. Современное постмодерное общество, требуя новых знаний, обращается к эзотерике в поиске новых истин. А Кастанеда является одним из самых популярных во всем мире эзотерических писателей, из чего следует необходимость анализа его

произведений на разных уровнях: философском, литературном, социологическом, культурологическом, антропологическом.

Исследование книг Кастанеды, как мемуарной документалистической литературы, будет рассма-

триваться подробно в диссертационном исследовании, в котором планируется изучить автобиографические моменты в дневниках и определить уровень художественного вымысла в текстах писателя-мистика.

Список литературы:

1. Ежова О. А. Парафилософия Карлоса Кастанеды в контексте психоделического мистицизма контркультуры XX века: дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / Ежова Ольга Анатольевна. – Белгород, 2012. – 167 с.
2. Иванова О. А. Специфика современного эзотеризма в России: культурфилософский анализ: дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / Иванова Ольга Анатольевна. – Ставрополь, 2006. – 150 с.
3. Карлос Кастанеда. Учение дон Хуана. Отдельная реальность. Путешествие в Икстлан; [пер. с англ. Добровольский М. А., Сидерский А. В.]. К.: «София», 1992. – 736 с.
4. Карлос Кастанеда. Сказки о силе. Второе кольцо силы; [пер. с англ. Сидерский А. В.]. – К.: «София», 1992. – 608 с.
5. Карлос Кастанеда. Дар Орла; [пер. с англ. Старых И.]. К.: «София», 2003. – 416 с.
6. Карлос Кастанеда. Огонь изнутри; [пер. с англ. Сидерский А. В.]. – К.: «София», 2003. – 416 с.
7. Карлос Кастанеда. Сила безмолвия; [пер. с англ. Старых И.]. К.: «София», 2003. – 352 с.
8. Карлос Кастанеда. Искусство сновидения; [пер. с англ. Сидерский А., Мищенко А., Михайлин Ю., Старых И.]. К.: «София», 2003. 400 с.
9. Кристоф Бурсейе. Карлос Кастанеда. Истина лжи. – М.: «Ид Флюид», 2008. – 208 с.
10. Ксендзюк А. После Кастанеды. Дальнейшее исследование. К.: «София», 2004. – 384 с.
11. Р. де Милль. Записки о доне Хуане: в 2 т. / Ричард де Милль. К.: «София», 1996. – 576 с.
12. Смоликов А. Б. Феномен Карлоса Кастанеды в культуре второй половины XX века анализ: дис. канд. филос. наук: 24.00.01/ Смоликов Алексей Борисович. – Ростов-на-Дону, 2004. – 162 с.

Кучеренко Л.Е.

Луганського національного університету імені Тараса Шевченка

ДОКУМЕНТАЛЬНА ПРОЗА КАРЛОСА КАСТАНЕДИ ЯК ЕЗОТЕРИЧНЕ ПОСЛАННЯ ПОСТМОДЕРНОМУ СУСПІЛЬСТВУ: ФІКЦІЯ ЧИ ІСТИНА

Анотація

В дослідженні запропонований принципово новий підхід до вивчення творів Карлоса Кастанеди як документальної літератури. Доведено, що книги письменника написані у жанрі щоденника. Робота торкається причин зростання інтересу постмодерного суспільства до езотерики і документалістики. Проведений комплексний аналіз щоденників письменника з точки зору філософії, соціології та літературознавства. На сторінках дослідження розглянуті автобіографічні елементи, що стосуються особистості наратора.

Ключові слова: щоденник, езотерика, постмодерний, фікція, документалістика, автобіографічний.

Kucherenko L.E.

Luhansk Taras Shevchenko National University

CARLOS CASTANEDA'S DOCUMENTARY PROSE AS AN ESOTERIC MESSAGE TO A POSTMODERN SOCIETY: FICTION OR TRUTH

Summary

In the research principally new approach is offered to Carlos Castaneda's works as a documentary literature. Proved the fact that the books of the author are written in a genre of a diary. A work deals with the reasons of rising interest of postmodern society to esoterism and documentary prose. Complex analysis of the writer's diaries is made from the point of view of philosophy, sociology and literature. On the pages of the research examined autobiographical elements which concern to the narrator's personality.

Keywords: diary, esoterism, postmodern, fiction, documentary literature, autobiographical.